

А.А. Стоян

Мурманский государственный технический университет

РОЛЬ ЛИЧНОСТНОГО ФАКТОРА В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СИНГАПУРА)

В статье проводится рассмотрение личности первого премьер-министра Республики Сингапур Ли Куан Ю (1923–2015) как выдающегося политического деятеля и главного творца «экономического чуда» страны. Исследование ведется с учетом важности личностного фактора политического лидера, готового проводить необходимые реформы. Именно сложность и противоречивость эпохи в период личностного становления, помноженная на блестящее образование и прекрасные управленческие и аналитические умения Ли Куан Ю, его непримиримость в достижении своей цели – все эти факторы явились залогом успеха и процветания бывшей колониальной территории без каких-либо природных ресурсов, ставшей всего за полвека развитой высокотехнологичной страной.

История современности, политика, личность, Сингапур, Ли Куан Ю, инновационная модель, «экономическое чудо».

Политический ландшафт после окончания Второй Мировой войны начал претерпевать значительные изменения. Поняв свою неэффективность, многие крупные территориальные империи пришли к выводу о необходимости выделения бывших колоний в отдельные государства с сохранением экономического и социально-политического влияния. Конечно, судьбу большинства новообразованных стран сложно назвать завидной: не обладая возможностью и знаниями консолидировать все имеющиеся ресурсы и максимально мобилизоваться для совершения рывка в развитии, местные элиты таких государств пошли по пути борьбы за власть и установления сменяющихся с огромной быстротой режимов. Это никак не решало вопрос улучшения жизни основной части граждан этих государств, а череда переворотов и политическая анархия негативно сказывались на темпах экономического роста, ввергая в пучину безвременного кризиса даже те страны, которые могли бы похвастаться значительными ресурсами.

Лишь небольшая прослойка новообразованных стран смогла мобилизоваться, используя имеющиеся ресурсы, помноженные на сильную политическую волю и эффективную властную структуру, для достижения первоочередных целей – становления и укрепления нового государства. Тем не менее пример появления Сингапура, создания и укрепления его государственности является особым исключением, своего рода парадоксом. Полностью лишенная каких-либо ресурсов, состоявшая лишь из нескольких рыболовецких деревушек новообразованная страна, по сути, меньше чем за полвека превратилась в технологически развитую страну с высокими темпами экономического роста, по праву входящую в клуб развитых стран.

Вся эта трансформация произошла за очень короткий по историческим меркам период, чуть больше пятидесяти лет, это сопоставимо с длительностью

человеческой жизни и, как ни странно, связана с именем одного человека – первого премьер-министра Республики Сингапур Ли Куан Ю (1923–2015).

Будущий творец «сингапурского чуда» родился в состоятельной семье выходцев из Китая. Обладая сильной тягой к образованию, Ли Куан Ю сначала отучился в сингапурском «Раффлз-колледже», а затем уехал в Великобританию, блестяще закончив Лондонскую школу экономики и Кембриджский университет. В 1949 году он вернулся на Родину, где вел адвокатскую деятельность. В 1954-м году стал у истоков основания «Партии народного действия», чья идеология была сосредоточена вокруг умеренных социал-демократических взглядов. Первый успех партии под председательством Ли Куан Ю пришелся на 1957 год на муниципальных выборах. Далее – триумф на всеобщих выборах Сингапура в 1959 году (уже тогда носившего статус «самоуправляющегося государства») с получением подавляющего большинства мандатов в парламенте страны. В этом же году Ли Куан Ю в возрасте 35 лет стал премьер-министром страны, которая через 4 года получила фактическую независимость [3, с. 239].

Свой пост Ли Куан Ю занимал до 1990 года, после чего в течение почти 15 лет исполнял роль старшего министра и советника в правительстве своего преемника – Го Чок Тонга. Вплоть до своих последних дней Ли Куан Ю играл важную роль в политической жизни страны, став ее символом и живой легендой.

Этот момент отображает определенные противоречия в личности первого премьер-министра Сингапура. С одной стороны – блестящий политик, патриот своей страны, обладавший прекрасными навыками видения перспективы на долгие годы вперед, считавший, что без развитой социальной сферы и образования речи о модернизации даже быть не может. С другой – авторитарный лидер, подавивший официальную

оппозицию, подмявший под себя профсоюзы и проводивший некоторые спорные решения без оглядки на мнение людей. Подобная противоречивость – прогрессивность взглядов и желание принести пользу своей стране, но проводя жесткую политику через авторитарные методы воздействия, – как нельзя лучше отображает сложность личности Ли Куан Ю. Этому есть определенные причины.

Личностное становление Ли Куан Ю приходилось на эпоху резкого противостояния двух идеологических систем – капитализма с его признанием «священности» права частной собственности и социализма, отрицавшего какую-либо необходимость консолидации объектов собственности в частных руках. Период образования и карьерного роста автора «сингапурского чуда» приходится в период второй половины 40-х – 50-х годов XX века, ознаменовавшийся началом Холодной войны и резкой эскалацией двух противоборствующих общественно-политических систем. Несмотря на полученное образование и опыт жизни в Великобритании, Ли Куан Ю отказался следовать какой-либо конкретной парадигме, приняв одну из сторон. Словно предугадывая будущие реформы Ден Сяопина, Куан Ю взял положительные черты как из капиталистической, так и социалистической систем.

Ставка была сделана на капиталистический способ производства, но с вмешательством государства. Этот фактор резко понизил риски появления элементов «дикого капитализма». Основу должны были составлять высокие технологии – на первом этапе заимствованные у более развитых стран, но постепенно с развитием своего комплекса НИОКР, при этом особое внимание уделялось образованию и развитию науки – как на прикладном, так и на фундаментальном уровне. Вместе с либерализацией условий для внешних инвесторов государство активно развивало социальный сектор, не пытаясь ограничивать его финансирование под предлогом принципов либеральной экономики. Фактически Ли Куан Ю является создателем первой комбинированной системы, когда на уровне производственных сил берутся постулаты капитализма, но упор также делается и на социальную сферу и усиление роли государства, как при социалистической модели [4, с. 175].

Сингапурское «экономическое чудо» претерпело четыре этапа трансформации. Так, профессор МИТ По Кам Вонг выделяет следующие этапы развития страны:

1. Фаза толчка (1965–1975) – развитие собственной промышленности с активным импортом иностранных технологий.

2. Фаза усиления (1975–1989) – быстрый промышленный рост, сопровождающийся развитием собственной технологической базы.

3. Фаза экспансии (1990–1998) – усиление научно-технической базы, импорт собственных технологий.

4. Фаза перехода (с 1999 по настоящее время) – ставка на высокотехнологичное производство, активное внедрение инноваций, развитие индустрий, связанных с прорывными научными исследованиями [1, с. 33].

Реализовать подобное за полвека удалось с помощью ряда шагов, на которые способны пойти далеко не все руководители, и в данном случае личностный фактор играет важнейшую роль.

Очень противоречивая тема коррупции в высших эшелонах власти, о которой не любят распространяться современные политики, для Ли Куан Ю имела единственное решение – непримиримая борьба. Первый премьер-министр Сингапура определил коррупцию как главного врага на пути к успешному развитию страны. Получив широкие полномочия, Куан Ю подчеркнул необходимость введения системного характера борьбы с коррупционерами. В соответствии с новым законом, строго каравшим взяточников в органах власти, было создано Бюро по расследованию коррупции. Именно Ли Куан Ю приписывают фразу: «Если не знаешь, с чего начать борьбу с коррупцией, посади трех своих друзей: и ты знаешь за что, и они знают за что». Любая крупная покупка лица, находящегося на госслужбе и превышавшая его доходы, становилась объектом тщательного расследования, под которое попадали даже самые высокопоставленные чины. Так, очень резонансным оказалось дело министра социального развития Те Чин Вана, который в 1986 году был обвинен в коррупции, изначально все отрицал, а после доказательства вины, во всем сознался и, ужасаясь своего положения, покончил жизнь самоубийством [2, с. 131].

Системный характер борьбы с коррупцией постепенно сдвигался с репрессивного вектора (наказание за последствия), затем начал активно меняться на предотвращение подобного. Развитие получили социальные программы, которые делали многие процессы понятными и прозрачными. Человек мог управлять своим доходом в зависимости от трудового участия, наличия достижений, что потом также отражалось в более высоких баллах при начислении пенсий. В сферах образования и здравоохранения коррупция была побеждена в первую очередь, после чего был проведен ряд реформ, благодаря которым появилась система «социальных лифтов». Любой человек с тягой к учебе получал поддержку государства, спонсировавшего даже обучение за рубежом. Развитая и высокотехнологичная система медицинской помощи была направлена на все слои населения. Даже жилищную проблему взяло на себя государство, оказывая особую поддержку малоимущим семьям. Даже планирование городского пространства и социальной инфраструктуры было поставлено не на следование интересам предпринимателей, а на усиление комфортных условий для населения. Ли Куан Ю понял, что борьба с любым негативным явлением не должна проводиться только жесткими методами по вынесению наказаний, гораздо важнее бороться с предпосылками и уничтожать их на корню. Кроме того, работа в интересах населения велась с обозначением конкретных сроков, ведь важным фактором было видимое улучшение жизни людей, а не жонглирование абстрактными лозунгами и обещаниями построения «рая» для будущих поколений.

Другим важным элементом была трезвая оценка текущего состояния страны и понимание важности технологических инноваций. Ли Куан Ю произвел

реалистичную оценку возможностей страны, не обладавшей каким-либо полезными ископаемыми, сделав ставку на развитие технологий и производство высокотехнологической продукции. Понимая, что у Сингапура нет возможностей для резкого развития технологической базы, Ли Куан Ю предложил создать наиболее выгодные условия для привлечения внешних инвесторов, а получаемые средства – направлять на активный импорт иностранных технологий, которые должны были быть проанализированы и адаптированы под местную научно-техническую базу. Важно отметить: это должно было быть не бездумное копирование для сугубо коммерческого использования, а создание основы для проведения исследований и дальнейшего совершенствования технологий, доведение их до степени конкурентоспособности сначала на региональном, а затем и на мировом уровне. Куан Ю поставил четкую задачу по использованию модели импорта технологий как первичного этапа развития с дальнейшей целью по превращению в страну, ведущую экспорт технологических знаний.

Нельзя сказать, что идеи Ли Куан Ю изначально были одобрены: напротив, создание льготных условий для потенциальных инвесторов с привлечением их технологической базы в первую очередь было нацелено на транснациональные корпорации. Это произвело эффект «разорвавшейся бомбы»: первый премьер-министр Сингапура стал объектом жесткой критики со стороны оппонентов, пытавшихся доказать нежизнеспособность идеи, ведущей, по их мнению, к переходу только что получившей независимость страны под власть международного капитала, по сути, поощряя неокOLONIALИЗМ. Тем не менее здесь проявились сильные черты характера Куан Ю – упрямство и умение отстаивать свое мнение, невзирая на противоположное мнение большинства.

Изначально немногие корпорации решились на сотрудничество с бывшей колонией, однако огромные льготы по налогообложению, частичное предоставление производственных мощностей и дешевизна рабочей силы со временем создали прекрасные условия для притяжения международных инвесторов. Важным было и четкое видение со стороны Куан Ю по вопросам возможностей и перспектив развития сотрудничества, что со временем начало приносить положительные результаты [5, с. 146].

Когда начали поступать первые прибыли от взаимодействия с транснациональными корпорациями, государственные деньги не были направлены на проведение чемпионатов мира, спортивных состязаний и прочих «имиджевых» мероприятий. Вместо этого были созданы Национальный Совет по научно-техническому прогрессу и Совет по исследованиям, инновациям и предприятиям (последний по традиции курируется самим премьер-министром). Заимствовав организационно-плановую структуру социализма, эти Советы действовали в соответствии с утвержденными пятилетними планами по национальной технологизации. Постепенно расходы на НИОКР возросли до 3,7% ВВП страны. Понимая важность инноваций и взаимодействия всех общественных структур, была образована спираль национальных исследовательских систем, в основу которых входит государство, негосудар-

ственный сектор (частный бизнес), а также университеты, ставшие при должном финансировании научными центрами инновационного развития.

В то же время Ли Куан Ю умел действовать жестко, предпочитая точечные воздействия запретительному законодательству. Когда страну во второй половине 60-х годов охватили забастовки, Куан Ю достаточно жестко обошелся с бастующими, отдав приказ о лишении их рабочих мест. Была также аннулирована Федерация профсоюзов, а наиболее активные руководители профсоюзного движения, призывавшие к решению вопросов на улицах с помощью локальных акций неповиновения, были подвергнуты преследованиям.

Вскоре жесткая риторика была смягчена путем принятия законов «О профсоюзах» и «О гарантиях занятости населения», после гарантированной государством схемы возможности увеличения заработка путем повышения производительности труда, профсоюзное движение начало спадать, общество оказалось готово к подобному консенсусу, как итог – к началу 1970-х годов забастовок уже почти не было.

Конечно, методы Ли Куан Ю являлись по большей части авторитарными, ведь кроме профсоюзов, была сведена к минимуму деятельность оппозиционных движений, однако сам премьер-министр трактовал свою политику как «третий путь». Свою приверженность реализации смешанной модели заимствования капиталистической и социалистической систем Куан Ю объяснял следованием догматам китайской философии: либерализм с его свободным рынком знаменует мужское начало, тогда как социалистические элементы планирования и визуализации четкой перспективы – женское.

О роли личности в истории ведутся многочисленные споры: одни полагают, что роль человека переоценена – зачастую это череда случайностей, в которые вовлечены один или несколько людей, другие придерживаются точки зрения о важности личностных качеств, влияющих на глобальные процессы как минимум во властных делах в масштабе целой страны. Пример Сингапура все же дает больше аргументов приверженцам второй точки зрения. Не зря в начале статьи особое внимание было уделено метафоре, где срок становления Сингапура как развитого государства сравнивается с длительностью человеческой жизни. Ли Куан Ю, его личностные качества – готовность рисковать и понимание не только конечной цели, но и четкого планирования каждого этапа развития страны – свидетельствуют о важности фактора персональных свойств лидера, ведущего свою страну вперед.

Случай «экономического чуда» Сингапура в своем роде даже уникален: превращение бывшей колонии без природных ресурсов в развитую страну доказывает несостоятельность любых оправданий со стороны тех, кто не смог, находясь у власти, достичь успеха для своей страны. Ли Куан Ю оказался из тех, кто ищет средства, а не пытается оправдаться. Его деятельность была порой противоречива, авторитарные властные методы не всегда учитывали интересы народа, но приверженность своей стране, неприятие коррупции и многих других элементов, тормозящих развитие государства, а также высокий уровень обра-

зованности, дающий четкое представление о конечных целях и методах их достижения, помогли бывшему колониальному владению за относительно короткий срок войти в число мировых лидеров.

Литература

1. Жук, А.А. Реформа системы образования в Сингапуре и ее роль в развитии страны (1965 – начало XXI) / А.А. Жук // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 2/1. – С. 32–36.

2. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «Третьего мира» в «Первый» / Ли Куан Ю. – Москва: МГИМО (У) МИД России, 2005. – 421 с.

3. Романов, Д.Б. Уроки новейшей истории Сингапура / Д.Б. Романов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 6 (80). – С. 239–251.

4. Осипова, М.Г. Инновационная модель Республики Сингапур / М.Г. Осипова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – № 2 (39). – С. 173–182.

5. Федотова, В.Г. Успешные уроки модернизации: как превратить слабость в силу / В.Г. Федотова // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 135–158.

A.A. Stoyan

PERSONALITY FACTOR IN STATE REINFORCEMENT (ON THE EXAMPLE OF SINGAPORE)

The article is devoted to Lee Kuan Yew, the outstanding politician of Singapore and the primary miracle worker of the country's economic success. The study considers the importance of the political leader's personality, his readiness to carry out necessary reforms. The author describes the factors which were key to success and prosperity of the former colony without natural resources. Complexity and inconsistency of the time when Lee Kuan Yew matured, his excellent education and outstanding management and analytical skills, his personal intransigence in goal achievement are among the main factors. Thanks to them the country became a thriving economy built on high technology within half a century.

Modern history, politics, personality, Singapore, Lee Kuan Yew, innovation pattern, «economic miracle».